– Сэр Лига, вы можете уделить мне немного времени, мне нужно кое-что у вас спросить?

– Конечно, миледи!

– Миледи, почему вы отдаете ему предпочтение? Это дискриминация!

– Верно! Мы также хотим поговорить с вами наедине.

Я неловко улыбнулась рыцарям, что сейчас жалобно комментировали мое исключительное обращение к сэру Лиге.

Единственная причина, по которой я решила сегодня поговорить с ним, заключалась в том, что я нутром чувствовала – он что-то знает о моей матери. Других причин как-либо выделять его среди других рыцарей и благоволить, ему у меня не было.

– Ну, если вы так хотите, то можете присоединиться к нашей беседе…

– Благодарим вас, миледи!

Когда они подошли к нам с широкими улыбками на лицах, я поприветствовала всех и уселась с ними в тени дерева. И раз уж им так не терпелось поболтать со мной, я приступила к своим расспросам.

– Я хочу спросить вас всех кое о чем. И надеюсь на вашу честность и открытость.

– Миледи, спрашивайте о чем угодно.

– Если у вас есть какие-то вопросы, на которые мы сможем ответить, мы искренне сделаем это.

Все они говорили с большим пылом и жаром. А я начинала волноваться, потому что они могли рассказать мне даже больше, чем я хотела бы услышать. Могу ли я справляться с делами, относящимися к рыцарям, проявляя подобную слабость? Возможно, мне придется поговорить на эту тему с отцом, но прямо сейчас кое-то волновало меня гораздо сильнее, чем это.

– Благодарю всех вас. То, о чем я хотела спросить вас сегодня, касается моей матери.

Как только я заикнулась о своей матери, наступила тишина. Никто из них и рта не раскрыл. Все собравшиеся принялись отводить взгляд, избегая смотреть мне в глаза. И тогда я обратилась напрямую к сэру Лиге:

– Вы уже кое-что рассказали мне о моей матери. Если вы мне не ответите, я скажу своему отцу,

что вы нарушили его приказ хранить молчание о ней.

– О боже мой, миледи. Пожалуйста, не делайте этого!

– Простите, сэр Лига, но мне действительно важно это знать. Она моя мать, и я имею право знать о ней.

– Это верно.

Мне стало даже жаль его, когда я увидела, насколько сейчас сэр Лига нервничает. Поскольку для меня это тоже было крайне важным вопросом, я не собиралась отступаться.

– Скажите мне, пожалуйста. Из какого рода была моя мать?

– Семья вашей матери?

– Да, именно так. Меня интересует семья моей матери. У меня не было никаких воспоминаний о моей матери, но почему у меня нет никого из родственников по материнской линии?

Я внимательно вглядывалась в лица сэра Лиги и остальных рыцарей. Я подумала, что если в происхождении моей матери скрывается какая-то тайна, то их выражения лиц явно будут указывать на то, что они пытаются что-то скрыть. Но все, что я видела – это только удивление на их лицах. Они были удивлены моим вопросом.

– Ну, насколько я знаю, семья вашей матери – это семья барона Сонии.

– Барон Сония? Я ни разу не слышала о таком.

В прошлой жизни, когда я ответственно относилась к своим занятиям, как будущая императрица, я выучила наизусть список и генеалогические древа всех дворян нашей империи. Однако, как бы усердно я ни копалась в своих воспоминаниях, я никогда не встречала и не слышала про барона Сонию.

– Может быть вы ничего не слушали, потому что сейчас такая семья не существует.

– Почему?

– Потому что ваша мать была последней представительницей рода Сонии. Насколько я знаю, семья вашей матери была лишена баронского титула, когда ваша мать вышла замуж за маркиза Ла Моник.

– Вот как? А что случилось?

Когда я спросила, слегка приподняв голову, показываю свою крайнюю заинтересованность докопаться до истины, рыцарь средних лет, что стоял справа от сэра Лиги, ответил вместо него:

– Насколько я знаю, барон Сония изначально был вассалом семьи Ла Моник.

– Вассалом?

– Верно. Когда маркиз Ла Моник объявил, что разрывает свою помолвку с невестой, чтобы жениться на вашей матери, в семье поднялся большой переполох.

– Понятно. А о какой помолвке сейчас идет речь?

– Разве вы не знали об этом хорошо известном инциденте? Изначально ваш отец был…

– Замолчи. Мы достаточно ответили на ваш вопрос, – сэр Лига резко прервал отвечающего мне рыцаря, добавив в сильном волнении. – Миледи, я думаю, нашего ответа пока будет достаточно, чтобы удовлетворить ваше любопытство. Похоже, нам нужно спешить. Мы можем идти?

– …Да. Благодарю вас всех.

Я медленно кивнула им в ответ, отсылая прочь. К сожалению, я не смогла услышать больше сказанного, но и этого было достаточно, чтобы я была в приподнятом настроении. Потому что узнала то, что хотела узнать. Теперь я знаю происхождение своей матери. Найдя ключ в разгадке, дальше я смогу действовать самостоятельно.

Как только я вернулась в особняк, то сразу направилась в кабинет своего отца. Там на полках среди плотно составленных книг я нашла то, что искала.

Раз в пять лет императорская семья издавала справочник со списком всех дворянских семей империи, изымая старые. И только в императорской семье хранились все старые справочники, что были выпущены более пяти лет назад. Этот справочник содержал имена всех дворян империи, гербы каждой семьи, титулы, местоположение поместий, ныне здравствующих глав дворянских семейств, их преемников и ближайших членов семей.

Хотя я перелистала все страницы, я не смогла найти в последнем выпуске справочника имени барона Сонии. Ничего удивительного, эта семья была вычеркнута из списка дворян империи после того, как моя мать вышла замуж. Естественно, что я не смогла найти его.

Я поставила справочник на прежнее место и выбрала издание, опубликованное примерно лет

двадцать назад.

Я уже выучила эту толстую серебристую книгу наизусть, когда посещала занятия, чтобы стать наследницей семьи, но то, что я обычно читала, было последним ее изданием. Я никогда не читала более ранних изданий этого справочника.

Мне не нужно было запоминать имя вассала нашей семьи, чье имя прекратило свое существование.

Барон Сония: управлял небольшой деревней в поместье. Его единственной законной дочерью являлась Джеремия Сония. Семья вернула свой титул после ее замужества.

Хотя я отыскала нужную мне информацию, мое любопытство не было удовлетворено, оно стало даже еще больше. Что же тогда там случилось?

Конечно, если маркиз женится на дочери вассала своей семьи, это может стать определенной проблемой, учитывая, что в ее имени второй слог начинался на «р», что также явно указывало на то, что она являлась дочерью барона. Она была намного ниже маркиза по рангу. Это был неравный брак, но почему же герцог Джена назвал его вульгарным?

Это просто какая-то клевета? Вот почему отец так разозлился?

Я была совершенно сбита с толку. Мне стало казаться, что нет никакого способа разобраться во всем этом, кроме как спросить отца напрямую. Но на данный момент мне лучше воздержаться от расспросов.

Шел пятнадцатый день первого месяца 962 года по имперскому календарю.

В императорском дворце состоялась церемония посвящения в рыцари. Черная и темно-синяя униформы новых рыцарей ослепительно сияли в центре тренировочного поля, где еще лежал снег. На лицах рыцарей, приветствующих императора и наследного принца, отдавая им честь, были написаны смешанные чувства: радость и удовлетворение, гордость и зависть.

После поданного церемониальной трубой сигнала, на помост поднялся первый из вновь посвящаемых рыцарей. Вперед вышел заместитель капитана первого рыцарского корпуса, чтобы провести испытание. Заместитель капитана направил меч в его сторону и кивнул,

подавая знак к началу. Они сражались на дуэли, пока другие рыцари радостно кричали, подбадривая новичка. Чтобы в нашей империи получить звание рыцаря, кандидатам сначала было необходимо на глазах у всех сразиться с рыцарями в ранге заместителя капитана и выше.

После того, как будущие рыцари прошли испытание подобным образом, семерка кандидатов в рыцари подошла к подиуму, где восседали император и наследный принц, и преклонили перед ними колени. Подошедшие к ним слуги осторожно накинули каждому на плечи плащи с вышитым на них гербом императорской семьи.

Император спустился на шесть ступенек вниз и взял в руки церемониальный меч. Это был меч, инкрустированный рубинами, символизирующими кровь, которая должна быть пролита в честь императора. Император трижды легонько дотрагивался рубиновым мечом плеча каждого из них по очереди: левое плечо, правое плечо, снова левое плечо, – и переходил к следующему. А новопосвященные рыцари громко по очереди выкрикивали церемониальные слова клятвы, опираясь на мечи, что поставили перед собой, когда опустились на одно колено:

– Тот, кто дал мне жизнь, – это Вита, но тот, кому я отдаю свою жизнь, – это император.
Я отдаю свою кровь, что течет по моим венам, плоть, из которой состоит мое тело, пожалуйста, прими их и используй по своему усмотрению. Верность льву, слава империи!

– Слава империи, честь императору!

Произнеся клятву, каждый из них слегка прикасался к краю мантии императора, целуя ее, после чего отступал на три шага назад. После того, как следующие пятеро повторили этот ритуал вслед за первым, наступила и очередь Карсейна. После чего император во всеуслышание объявил, что все семеро отныне становятся рыцарями императора. Все собравшиеся рыцари бурно приветствовали новых рыцарей аплодисментами.

http://tl.rulate.ru/book/9484/2883150